УДК 394+811.512.37

КАЛМЫЦКИЕ МЕРЫ ДЛИНЫ: ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Кермен Петровна Батырева

кандидат филологических наук, доцент
Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова, Элиста, Российская Федерация
E-mail: kermen77@yandex.ru

Евгений Владимирович Бембеев

кандидат филологических наук, доцент
Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова, Элиста, Российская Федерация
E-mail: galdma@yandex.ru

Жанна Алексеевна Мукабенова

старший преподаватель
Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова, Элиста, Российская Федерация
E-mail: zhanna61297@yandex.ru

А н н о т а ц и я

Статья посвящена исследованию мер длины в калмыцком языке. Народные термины в отличие от универсальных официальных государственных мер, образующих соотнесенную систему метрологических единиц, характеризуются тесной связью с конкретными занятиями населения (скотоводство, промысел, ремесла и т.п.). В процессе своего исторического развития калмыки создали и пользовались целой системой народных мер, которая широко применялась до начала XX в. Народные меры находили широкое применение в практической жизни калмыцкого народа. Они уходят своими корнями в глубокую древность, что подтверждается их функционированием в эпосе «Джангар», в народных сказках, пословицах, загадках, поговорках. В основе мер длины «утын кемжэн» использовалось расстояние, равное различным частям тела человека: *тə* 'пядь' — это длина, равная расстоянию между вытянутыми большим и средним пальцами обычно правой руки, *тоха* 'локоть'. Таким образом, народные названия мер длины калмыков имеют общемонгольское ядро, а также некоторые специфические особенности.

К л ю ч е в ы е с л о в а

Калмыки, метрология, длина, расстояние, лексика.

UDC 394+811.512.37

KALMYK MEASURES OF LENGTH: ETHNOLINGUISTIC ASPECT

Kermen Petrovna Batyreva

PhD, Associate Professor

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

E-mail: kermen77@yandex.ru

Evgeny Vladimirovich Bembeev

PhD, Associate Professor

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

E-mail: galdma@yandex.ru

Zhanna Alekseevna Mukabenova

Senior Lecturer

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

E-mail: zhanna61297@yandex.ru

Annotation

The article is devoted to the study of Kalmyk measures of length. Folk terms, in contrast to universal official state measures forming a correlated system of metrological units, are characterized by a close connection with specific occupations of the population (cattle breeding, fishing, crafts, etc.). In the course of their historical development, the Kalmyks created and used a whole system of folk measures, which was widely used until the beginning of the XX century. Popular measures were widely used in the practical life of the Kalmyk people. They have their roots in ancient times, this is confirmed by their functioning in the epic “Dzhangar”, in folk tales, proverbs, riddles, sayings. For example, in the basis of the measures of length “utyn kemjan”, a distance equal to different parts of the human body was used. For example: töö ‘span’ is the length equal to the distance between the outstretched thumb and middle fingers of the usually right hand, toha ‘elbow’. For example: töö ‘span’ is the length equal to the distance between the outstretched thumb and middle fingers of the usually right hand, toha ‘elbow’. Thus, the folk names of the measures of lengths of the Kalmyks have common Mongol core, as well as some specific features.

Keywords

Kalmyks, metrology, length, distance, vocabulary.

ВВЕДЕНИЕ

Меры длины, как одно из средств осознания окружающего мира и необходимый элемент производственного процесса, относятся к древнейшим народным знаниям. История метрологии — это существенная часть истории развития народа, его уклада жизни, производительных сил, государственности, торговли. Как справедливо отмечает в своей работе «Очерки истории русской метрологии» Н.А. Шостын «...погружаясь в глубину веков, анализируя процесс появления и развития мер и систем единиц, сходство и различие их в разных государствах, можно судить не только об уровне развития общества, но и о развитии экономики, архитектуры и строительства, кораблестроения, культивируемых сельскохозяйственных культур, а, следовательно, и о быте, рационе питания, становлении государств, о торговых связях между ними и, возможно, даже о психологии разных народов» (Шостын, 1975: 3).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе исследования из словарей методом сплошной выборки был отобран, проанализирован и классифицирован лексический материал, относящийся к изучаемой теме. Источниками языкового материала послужили калмыцко-русский словарь под редакцией Б.Д. Муниева (КРС, 1977), произведения калмыцкого фольклора, эпос «Джангар». При написании настоящей статьи авторы основывались на принципах историзма, лингвистического анализа, а также опирались на методы научного познания, применимые для лексикологических исследований, используя преимущественно сравнительно-исторический и сопоставительный методы.

ОБСУЖДЕНИЯ

Исследования в области калмыцких народных мер длины сопряжены со слабой изученностью этого вопроса в этнографической литературе. Имеющиеся источники и научные изыскания недостаточно отражают специфику мер длины и требуют дополнительного исследования. Этимология и история отдельных метрологических терминов в калмыцком языке рассматривалась в работах М.У.Монраева (1981), Ц.Д. Номинханова (1975), Г.Ц. Пюрбеева (1996; 2015), Б.Х. Тодаевой (1976). Однако в целом термины, обозначающие меры длины, до сих пор не являлись объектом системного лингвистического описания. Термины, обозначающие официальные меры длины, представляют собой компактную группу — терминологическую систему, члены которой находятся в определенном отношении друг с другом.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Народные термины в отличие от универсальных официальных государственных названий мер, образующих соотнесенную систему метрологических единиц, характеризуются тесной связью с конкретными занятиями населения (промысла,

ремесла, земледелие и т.п.). Будучи тесно связанными с определенными областями человеческой деятельности, термины, обозначающие народные меры длины, целиком относятся к той или иной специальной терминологии и друг с другом обычно не соотносятся. Для народных мер и связанных с ними терминов характерно также отсутствие взаимозависимости между отдельными единицами измерения и называющими их терминами, отсутствие кратных отношений, свойственных мерам, образующим официальные метрологические системы, даже в пределах одной специальной терминологии.

Народная метрология формировалась из потребностей производственной деятельности. Повседневной практикой выработаны способы измерения расстояний, площадей разных конфигураций, сыпучих и жидких веществ, система счета и графическое изображение цифр, созданы лексические единицы измерения, входящие в терминологическую систему метрологии.

С древнейших времен человек начал использовать меры для практических надобностей: строительства жилья, изготовления предметов быта и т.д. Исследователь древнерусской метрологии Н.А. Шостын пишет, что процесс появления мер и средств измерений у разных народов значительно не отличался и «...как и везде первыми появились меры длины, которыми служили части человеческого тела или отрезка пути, преодолеваемые за более-менее определенный интервал времени (например, день)» (Шостын, 1975: 15).

В процессе своего исторического развития калмыки создали и пользовались целой системой народных мер, которая широко применялась до начала XX века. Народные меры находили широкое применение в практической жизни калмыцкого народа. Они уходят своими корнями в глубокую древность, это подтверждается их функционированием в народных сказках, пословицах, загадках, поговорках, в эпосе «Джангар». Например, в основе мер длины «утын кемжэн» использовалось расстояние, равное различным частям тела человека. Например: *тө* 'пядь' — это длина, равная расстоянию между вытянутыми большим и средним пальцами обычно правой руки (эта мера находила применение в плотничьем деле, у портных, сапожников и др.), *тоха* 'локоть', равный общей толщине 24 пальцев (Монраев, 1981: 63).

Эти меры известны и в настоящее время, но в жизни, как правило, не применяются. Многие из них утратились в связи с введением в СССР единой метрической системы мер.

Калмыки, как и многие другие народы, не имея точных единиц измерения, использовали различные предметы обихода и даже части тела. Измерение одного предмета велось в сравнении с другим. Большая часть народно-бытовых мер длины получила свои названия по предмету, использованному в качестве измерителя. Анализируемые названия мер длины можно разделить по тематическим группам, т.е. классифицировать:

- 1) мера, обозначающая высоту или глубину (используется предельный падеж с морфологическим показателем -ца/-цэ);
- 2) длина, измеряемая при помощи пальцев рук;
- 3) длина, измеряемая при помощи рук;
- 4) длина, измеряемая при помощи ног;

- 5) длина, измеряемая при помощи предметов быта;
- 6) меры длины, измеряемые пространством, расстоянием;
- 7) меры длины, измеряемые длительностью времени суток.

В монгольских языках предельно малые величины сравнивались с конским волосом. Так, *мөрн килһсн* равнялся 0,1 мм, а просто *килһсн* «волос» — 0,01 мм, *хөн килһсн* — 0,01 м. «По свидетельству А.П. Беннигсена, в монгольской системе мер лошадиный волос приравнивался к 8-ми заметным пылинкам. Он так же приводит такие меры, как *бүдүн тос* ‘заметная глазом пылинка’, *нәрн тос* ‘незаметная пылинка’» (цит. по Монраеву, 1981; 62).

Для указания мелких вертикальных измерений, обозначающие высоту или глубину, используется расстояние от ступни до определенных частей человеческого тела: *шаһаца* ‘по щиколотку’, *өвдгцә* ‘по колено’, *белкүсцә* ‘по пояс’ и т.д. Эти лексемы образуются путем использования предельного падежа с морфологическим показателем *-ца/-цә*. Надо полагать, что в глубокой древности такие отвлеченные понятия, как глубина, высота, толщина люди воспринимали как нечто соизмеримое с частями тела, отдельными предметами юрты, то есть последние служили своеобразной шкалой измерения. Г. Д. Санжеев пишет: «Имена в этом падеже, встречающемся весьма редко, имеют окончание *-ца* или *-цә* (по гармонии гласных) и отвечает на вопрос: до кого (кенцә), до чего (ююца) в высоту... Имена в предельном падеже теряют гласный *н...*» (Санжеев, 1940: 49). Следует отметить, что в современном калмыцком языке предельный падеж не входит в систему склонения имен существительных, подвергся адвербиализации, данная форма падежа употребительна в произведениях художественной литературы, фольклоре и в разговорной речи. Формой данного падежа, как правило, обозначается глубина или высота чего-либо, то есть указанная падежная форма сама по себе связана с пространственными представлениями. Необходимо отметить, что в образовании предельного падежа участвуют немногие слова, составляющие особый раздел лексики: названия частей тела живых существ, иногда отдельные части жилища, дома, сбруи оседланной лошади. Например: *күүнә шаһаца* ‘глубина до лодыжки человека’, *күүнә өвдгцә* ‘глубина до колена человека’, *күүнә белкүсцә* ‘до поясницы человека’, *күүнә күзүцә* ‘до шеи человека’. Кроме того, мерой измерения глубины воды служила (за исключением воды в колодце) заседланная лошадь: *мөрнә туруца* ‘вода едва покрывает копыта лошади’, *мөрнә өвдгцә* ‘глубина до голени лошади’, *мөрнә гесцә* ‘глубина до брюха лошади’, *мөрнә дөрәцә* (дөрәд күрнә) ‘глубина достигает стремени’, *мөрнә тохмца* (тохмд күрнә) ‘глубина до потника’, *мөрнә эмәлцә* (эмәлд күрнә) ‘глубина до деревянной части седла’ и т. п.

Употребление подобных описательных выражений, передающих очень конкретно и ситуативно то или иное метрологическое понятие, практически не ограничено. Некоторые из них воспроизводятся в речи довольно часто, другие — реже. В калмыцком фольклоре известна поговорка:

Тохацаһан тоснд,
Өвдгцәһән өөкнд.

По локоть в масле,
По колено в жире.

Шириной пальцев рук, а также расстоянием между ними узнавали длину и толщину предметов. Лексема *хурһн* ‘палец’ является основной единицей измерения,

которая равняется общей толщине 7 зерен. «7 зерен ржи, — писал И. Бентковский, — положенные рядом... равны толщине одного пальца» (Бентковский, 1875: 20).

Тавн хурһан нег хамт

Амндан кежэ багтах уга.

Пять пальцев разом

Засунуть в рот нельзя.

В материалах фольклора, в памятниках старокалмыцкой письменности сохранились устаревшие формы меры длины: *хуру* «три», *дөрү* «дөрвн». Меры измерения толщины *хуру*, *дөрү* часто встречаются в текстах эпоса «Джангар», также в эпосе находим лексему *сэргн*, обозначающую толщину в пять пальцев.

Бас чигн энгин оln сээдүд шинжлжэнэ.

Күүндсн үгнъ:

«Сээр деерэн *сэргн*,

Сэрсн суудан *хуру*,

Һунн шар цоохр итлгэс

Эгл улан тоосан геелһж,

Гегэтэ нарта харм хурдн».

(ЭО IV)

И множество сайдов осматривают (коня).

Говорят между собой:

«Со слоем жира в пять пальцев на крупе,

Со слоем жира в три пальца на тонкокожей
подмышке,

Быстрее трехлетнего желто-пестрого

балобана,

Оставляя за собой красную пыль

Под сиянием восходящего солнца.

Сээр *сэргн*,

Сэрсн суудан *хуру*

Һунн шар цоохр итлг

Һурв өндглад, һурв һуужад,

Күрнүв, угав гих һазр

(ЭО IV)

Расстояние таково: трехлетняя

желто-крапчатая самка балобана,

С жиром в пять пальцев на крупе,

С жиром в три пальца на тонкокожей
подмышке,

Трижды в пути яйца снесет, трижды
выведет птенцов,

Но долетит или нет — неизвестно.

Хойр хардж магна хоорнднь

Хонһр цокад окв —

Әэв балтнь чолу цоксн мет,

Һал падрад, ирнь *дөрү* дүңгэ кү тусв.

(ЭО IV)

Схватив двумя руками (бердыш),

Хонгор ударил его по лбу —

Посыпались искры, будто о камень

ударили бердышем,

От лезвия шириной в *четыре* пальца
отломился кусок.

Весьма широко у монголоязычных народов распространена мера *сөм* ‘пядь, расстояние между концами вытянутого большого и указательного пальцев’. В фольклоре эта мера увековечилась в исторической песне «Сөм хамрта парнцс» (‘Французы с носами длиною в пядь’), посвященной Отечественной войне 1812 года. Кроме этого, встречается мера *мухр сөм* ‘малая пядь, расстояние между раздвинутыми большим пальцем и указательным с подогнутыми двумя суставами’.

В калмыцкой метрике часто употреблялась и другая мера длины — *тө* ‘пядь, старинная мера длины, равная расстоянию между концами вытянутых большого и безымянного пальцев’. Например: *Тө тарһнас толһан менднь деер* ‘Чем иметь жир в пядь, лучше быть живым-здоровым’; в названии сказки «*Тавн тө сахлта, нег тө өвгн*» ‘Старик ростом с пядь и бородой в пять пядей’.

Термином *бэрм* ‘хват’ обозначалась мера длины в сжатый кулак, в котором большой палец прилегает к указательному. Образовался он от глагола *бэрх* ‘держатъ,

брать в руки'. Мера длины *бэрм* приблизительно равняется 10 сантиметрам. Бытует термин *хош бэрм* (хош — от хойр «два») — двойной хват. По данным К. Ф. Голстунского, *хош бэрм* равнялся футу (1 фут = 30,48 см) (Голстунский, 1938: 158).

Меры длины, которые измеряются при помощи рук, включают в себя следующие лексемы:

1) *алд* 'маховая сажень, мера длины, равная 4 локтям, т. е. длине раскинутых горизонтально рук (2,13 м)':

Сай өркэр авсн
Күүкн Күрң Һалзнта,
Найн негн алд ээв балтнь
Ээмэснь хөөһдго,
Залу ямр чиирг болв гиж,
Мөрн деер кү торһдг уга,
Күмни начн
Күнд Һарта Савр болна
(ЭО IV)

Эн дундас
Сананас *делм* хурдн,
Салькна *алд* хурдн,
Дээни көлд дасгсн
Алтн Шарһарн,
Орчлңгин Сээхн Миңъян мини,
Һанц бийэр йовад...
(ЭО IV)

Алд цаһан кермн (КРС, 1977: 35).
Алд хар хаж (КРС, 1977: 35).
Алд мод бэрэд Алта төгэлэд,
Делм мод бэрэд делкэ төгэлх.

Есть сокол среди людей —
Тяжелорукий Савар
С бурой кобылицей Лыско
Стоимостью в миллион семейств
(подданных),
Его 81-саженный бердыш
Всегда с ним на его плече,
Как бы ни был силен мужчина,
От его удара на коне не удержится.
Из них
Быстрее мысли на полсажени,
Быстрее ветра на *сажень*,
Привыкшем к сражениям
На своем Алтан Шарге,
Мой Прекраснейший в мире Мингъян,
Отправляйся один.

саженная белая белка;
саженная черная коса
С палкой длиной в сажень обойти Алтай,
С палкой длиной в полсажени обойти всю
Вселенную

2) *делм* 'полусажень, мера длины, равная половине маховой сажени; расстояние от согнутого локтя одной руки до кончиков пальцев другой руки'. Судя по источникам, *делм* был широко употребляемой мерой измерения. Так, калмыцкая пословица гласит: *Ахиг алд күндлдг, дүүг делм күндлдг* 'старшего уважают на сажень, младшего — на полусажень'. Сочетанием лексем *алд* и *делм* передавалось понятие 'полторы сажени' (*алд делм*).

Улан торһн жолаһинь
Өмн бүүргтнь өлгв.
Шар хавхан үүднд
Арвн алд бул торһн
Цулвраснь алд делм бэрэд зогсв.
(БМ III)

Һээмн делм чиктэ мөрн

Красные шелковые поводья
На переднюю луку седла набросил.
У дверей желтого дворца
За десятисаженный мягкий шелковый чембур
На полтора сажени (от себя) держал он
(коня).
Конь с длинными (букв. в восемь полусаженей)
ушами

В калмыцком фольклоре часто можно встретить древнюю меру *тоха* ‘локоть’, которая свойственна метрологии всех или почти всех народов (Шостин, 1975: 58). В калмыцкой народной метрологии данная мера представляет длину локтя, т. е. расстояние по прямой от локтевого сгиба до конца вытянутого среднего пальца руки, или расстояние, равное общей толщине двадцати четырех пальцев. Например:

Ямр дүнгэ күчтэ	«Какая же сила этого человека?» —
Күмб гиж шинжлхлэ,	На лбу его
Маңна деернь	Мощь Махакалы воплотилась,
Мах-Һалын күчн төгсгсн,	На темени мощь Зункавы воплотилась;
Зула деернь Зуңквин күчн төгсгсн,	На макушке мощь <i>Очирвани</i> воплотилась;
Ора деернь Очр-Ваанин күчн төгсгсн,	Лопатки его — в семьдесят пять саженой,
Даларн далн тавн алд,	Бедра — в восемьдесят пять саженой,
Давсгарн найн тавн алд,	Поясница — в тридцать пять локтей ,
Тал дундаһурн	Мощь двенадцати львов в них
Һучн тавн тоха ,	воплотилась;
Арвн хойр арслңгин күчн төгсгсн,	В его крепких икрах
Эрэн сэн бульчнднь	Мощь восьми тысяч <i>шулмусов</i>
Эгц нээмн миңһн шулмин күчн төгсгсн,	воплотилась.
Мөрн деернь мордулж нег шинжлэд,	На коня посадив, изучали его,
Мөрнэснь буулһж нег хэлэн шинжлэд,	С коня ссадив, изучали его.
«Ө уга», — гиж	«Нет изъянов, — решили
Шаран зурһан миңһн	Шесть тысяч
Арвн хойр бийэрн күүндэд...	Двенадцать богатырей.

(ЭО VIII)

Негнь тохан чингэ тарха болад,	Один — плешивец с локоть ростом,
Негнь ик хар бөк болад зогсв.	Другой — огромный смуглый борец.

(ЭО VII)

К единицам измерения длины можно отнести и следующие лексемы: *имк* ‘углубление на ладони’, одна из мер длины, приблизительно равная дюйму. (1дюйм=2,54см). Например: *Тал дундаһурн миңһн нег имкин тедунжсн одн нэхлэд...* (*Джангар*) «В талии тысяча и один дюйм качается — вот-вот переломится».

К традиционным мерам длины относятся также измерения при помощи ног: *алхм* ‘шаг’, *ишкм* ‘шаг’, *ишкдл* ‘шаг’. Например: *тер нег алхмд чигн хоцрлго йов* ‘он не отставал ни на шаг’; *энүнэс хойр алхм кех һазрт* ‘в двух (нескольких) шагах отсюда’; *алхм алхмар* ‘шаг за шагом’; нег *ишкм* ‘одна ступня’; нег чигн *ишкм* өмэрэн эс кех ‘шагу не сделать для кого-чего-либо’.

Орхан сангсн Бульңһрин көвүн нойн һанц	Решивший войти (во дворец) сын
Санл	Булингира одинокий нойон Санал,
Бадм нертэ дуулхихән	Шлем, именуемый «Бадма»,
Барун цох талан һаңхулс гиж дарад,	Надвинув картинно на правый висок,
Мээмр—мээмр ишкмнэд,	Плавню покачиваясь,
Марзң—марзң инәһэд,	Широко улыбаясь,
Дарцг цаһан үүдинь	Широкою белую (войлочную) дверь
Дал деегүр дошулад орад ирхнь...	Откинув за спину, вошел.

(ЭО VII)

Шур мөңгн сүүлтә,
Цөөкхн ишкдлтә,
Дөрвн болд хар турута...
(БЦ I)

С хвостом кораллово-серебристым,
С широким *шагом*,
С 4 стальными черными копытами...

Для измерения больших расстояний используются следующие лексемы: *аршм.* дун, *беерә, өртө (өртң).*

Лексема *аршм.* по нашему мнению, является заимствованием из русского языка — аршин. В свою очередь, в русскую метрологию эта мера была заимствована с Востока и «появляется в источниках с середины XVII века. Происхождение наименования «аршин» до настоящего времени точно не установлено. Его обычно производят от наименования турецкой меры длины «аршим» (70,9 см) или от персидского «арши» — мера длины» (Очерки..., 1975: 57). В калмыцком языке эта лексема используется в фольклорных произведениях, в тексте эпоса «Джангар». Эта мера длины нередко сопровождается послелогом сравнения «дүңгә».

«Мана богд Жаңһрин бәәшң дорхнь
Ямаран гилт?» *гиләд хархла,*
Өргндән аршм өргн,
Өндртән теңгрт күрм болжә медгдв.
(ЭО VII)

«Каков он по сравнению с дворцом
Нашего богдо Джангара?» — Подумав,
когда всмотрелся,
Ему показалось: шире он на аршин,
Так высок, что достигает небес.

Аршм дүңгә өргн болад,
Нег хурһн дүңгә өндр болв.
«Бас нег дөрвн түвиг эзлсн
Ах кишгтә әмтни
Бәәшң биз?» — гижә санад...
(ЭО VIII)

Шире на один аршин,
На один палец выше был он.
«Видимо, это дворец
Еще одного счастливого властителя
Четырех континентов», — подумал.

Мера длины дун, дууна *һазр* трактуется в калмыцком как 1) *уст.* верста и 2) километр. В калмыцко-русском словаре А. М. Позднеева это понятие закреплено как ‘расстояние, на котором слышен крик человека, равное версте — 1,06 км’ (Позднеев, 1911: 222).

Дууна чигә һазрас
Гүүжә ирәд,
Цергин захас һәрәдхләрн,
Бәәшңгин зивгд оч тусв.
(ЭО III)

Разбежавшись
С расстояния *версты*,
У самого края войска когда подпрыгнул,
Попал на дворцовый карниз.

Дугтуһасн мөлтрсн цагтан
Дүүрң арвн тавна сар-нарни гегәтә,
Хөрн тавна дууна һазрас
Күжә күкрин үнр күңкнсәр йовдг
Аһ Шавдл хатн санжә гинә
(ШД: ЖМ)

Когда (волосы ее) вне чехла своего пребывают,
То свет полной луны (исходит),
На расстоянии двадцати пяти *верст*
Запах можжевельника источает.
Такова Ага Шавдал ханша, говорят.

В калмыцкой традиционной метрической системе встречается термин *берә/беерә* ‘расстояние в милю, соответствует 8-ми верстам’. Часто встречается в эпосе «Джангар» и фольклорных произведениях. Это слово в словаре А. Позднеева написано на тодо бичик как *бере* и имеет следующие значения: ‘I. младшая невестка, молодница,

сноха; II. миля'. В словарной статье приводится пример: *naɣɪman tosor duurɪsxuyɪgi nige bere kemeemii* (*нээмн тоср дуурсхыг бер гинэ*) 'восемь пространств, с которых слышим голос (человека), называется милей' (Позднеев, 1911: 126). В словаре монгольских иностранных заимствований О. Сүхэбаатара указано на санскритские корни этого слова: «бээр сам. para(sanga) мо. б. ber-е найман гөршийн хэмжээ. Бараг дөрвөн газартай тэнцэнэ 'мера длины, равная 576 м' (Сүхбаатар, 1997: 50). Гөрш — это термин санскритского происхождения, обозначающий единицу расстояния. Согласно Артха-шастре, кроша или кос составляет около 3000 метров, или 1,8 мили.

*Туулэжн шар цоохр итлгнь девхлэрн,
Йирн берэн хазр девдг
Йир хурдн итлг
Зууран күүклэж хатлм,
Бээмн гих өргн Бумб дала
Хан нойн Жаңһрин дала гижэ
Хэр долан миңһн хаани зүүдн болв.*
(ЭО III)

*«Не»гисн зэрлгт
Тахин үзүр «таш» гив,
Тав болсн Күрң Галзн
Тавн берэ хазрт өсрэд тусв.*
(ЭО III)

Широкий Бумба-океан, который
Пересекает, на лету и птенцов выводя,
5-летний желто-пестрый балобан,
90 верст-беря покрывающий махом крыльев,
Столь стремительный балобан,
Хана-нойона Джангара (владением)
Называемый океан
Чужеземных 7 тысяч ханов сновидением стал.
«Согласен!» — молвит (Джангар).
«Таш!» — раздался цокот копыт.
Холеная бурая Лыско
Одним прыжком преодолела пять бэров.

В традиционной метрологии использовался еще один термин *өртө* (*өртң*) 'почтовая станция, расстояние, равное перегону между уртонами, почтовыми станциями — 30–40 км'.

Меры длины и высоты также могут передаваться с помощью конструкции: лексема + послелог сравнения *дүңгэ, чиңгэ, чигэ* 'размером с'.

*Өсрэд одсн шаврнь
Жолм герин дүңгэ болад...*

Отлетавшие комья земли
Были размерами с джолум.

В фольклорных произведениях нередко встречаются термины относительных расстояний и длины, которые образованы с помощью слов, обозначающих предметы или время. Например, расстояние, равное полету стрелы, — *ондсн хазр, нумлн хазр*, расстояние, равное времени, — *хонга хазр, өдрэ хазр*.

*Дөчн йисн хонга хазриг
Дола хонад күрэд ирв. (ЭО VI)
Дун уга нээмн миңһ дарад одв.
Өмн хойр көлнь
Өдрэ хазр,
Хөөт хойр көлнь
Хонга хазр тальвад одв. (ЭО VI)*

Расстояние, равное 49 суткам,
Преодолеl за 7 ночевок.
Молча восемь тысяч раз сдавил.
(Конь) передние ноги свои
На дневное расстояние,
Задние ноги
На суточное расстояние отбрасывает.
Еще проскакал (на коне) расстояние, равное
трем месяцам,
Показалась вершина Сизо-белой горы.

*Дэжн хурвн сара хазрт гүүлгсн цагт,
Өл Маңхн Цаһан уулын ора харһад ирв.*
(ЭО VI)

Относительно определения расстояний *өдрэ хазр* 'день пути (пешком, на лошадей)', *хонга хазр* 'расстояние, равное суткам пути' следует сказать, что они складывались с учетом длительности времени, рельефа, нагруженности рабочего скота,

передвижения в одиночку или группами. Так, в зависимости от последнего продолжительность дня пути колеблется у монгольских народов в пределах от 50 до 80 км (Монраев, 1981: 65).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, народная метрология калмыков имеет как общемонгольское ядро, так и некоторые специфические особенности. Возникнув на почве различных занятий, меры длины оставались на протяжении веков постоянными или изменялись под воздействием технического прогресса, обмена культурными ценностями с другими народами. В первую очередь традиционная метрология сохранила начальный (доисторический) этап становления метрологии, который характеризуется использованием таких неопределенных мер, как части тела человека (сөм, тоха, алхм), условных единиц, связанных с физическими (голосовыми) способностями человека (дун), которые заключали в себе моменты субъективизма. В настоящее время традиционная метрология калмыков в большей части канула в лету, оставшись только в фольклорных произведениях или старописьменных памятниках, уступив место общепринятым мировым стандартам.

БЛАГОДАРНОСТИ

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научных проектов № 19-012-00531 «Лексика материальной культуры калмыцкого языка: опыт этнолингвистического исследования» и № 19-512-44002 / 19 «Народное декоративно-прикладное искусство ойратов Монголии и калмыков России: общее и особенное в сравнительно-сопоставительном анализе».

Источники

Багацохуровский цикл

[БЦ: I] Дуут богд Жаңһр Догһн Хар Кинесиг дөрәцүлгсн бөлг.

Цикл песен из репертуара Ээлян Овла

[ЭО: III] Баатр Хар Жилһн хаанла бээр бэрлдгсн бөлг.

[ЭО: IV] Хошун Улан, баатр Жилһн, Аля Шоңхр һурвна бөлг.

[ЭО: V] Буурл һалзн мөртә Бульһрин көвүн Догһн Хар Санлын бөлг.

[ЭО: VII] Күнд һарта Саврин бөлг.

[ЭО: VIII] Орчлңгин Сәәхн Миңъян Түрг хаани түмн шар-цоохр агт көөгсн бөлг.

Цикл песен из репертуара Басңһа Муковүн (Мукебена Басангова)

[БМ: III] Ар үзгт бәэдг Шар Кермн хаана шур делтә, сувсн сүүлтә, сәәхн күрң һалзн адуг Хоңһрин көөгсн бөлг.

Цикл песен из репертуара Шавалин Дава (Давы Шавалиева)

[ШД: ЖМ] Жаңһрин магтал.

Литература

- Бентковский, И. (1875). *Калмыцкий календарь на 1875 год*. Ставрополь.
- КРС *Калмыcko-русский словарь* (1977) / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977.
- Голстунский, К.Ф. (1938). *Монгольско-русский словарь*. Т. II. Л.
- Монраев, М. У. (1981). *Меры длины в калмыцком языке* // Исследования по лексике калмыцкого языка. Элиста. С. 60–65.
- Номинханов, Ц.-Д. (1975). *Материалы к изучению истории калмыцкого языка*. Москва: Наука, Гл. ред. вост. лит.
- Позднеев, А. М. (1911). *Калмыcko-русский словарь в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах*. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук.
- Пюрбеев, Г. Ц. (1996). *Толковый словарь традиционного быта калмыков*. Элиста: Калм. кн. изд-во.
- Пюрбеев, Г.Ц. (2015). *Эпос «Джангар»: культура и язык (=Жаңһр дуулвр: сойл болн келн) / на русском и калмыцком языках*. 2-е изд., перераб. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар»».
- Санжеев, Г.Д. (1940). *Грамматика калмыцкого языка*. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР.
- Сүхбаатар, О. (1997). *Монгол хэлний харь үгийн толь*. Улаанбаатар.
- Тодаева, Б.Х. (1976). *Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар»*. Элиста: Калм. кн. изд-во.
- Шостын, Н.А. (1975). *Очерки истории русской метрологии. XI–начало XX века*. 2-е изд. М.: Изд-во стандартов.

References

- Bentkovsky, I. (1875). *Kalmyk calendar for 1875*. Stavropol.
- Kalmyk-Russian Dictionary* (1977) / edited by B. D. Muniev. M.: Russian language, 1977.
- Golstunsky, K.F. (1938). *Mongolian-Russian dictionary*. Vol. II. L.
- Monraev, M. U. (1981). Measures of length in the Kalmyk language // *Studies on the vocabulary of the Kalmyk language*. Elista. 60–65.
- Nominkhanov, Ts.-D. (1975). *Materials for the study of the history of the Kalmyk language*. Moscow: Nauka, The main editorial office of Oriental literature.
- Pozdneev, A. M. (1911). *Russian Russian dictionary in the manual for the study of the Russian language in Kalmyk primary schools*. St. Petersburg: Printing house of Imp. Academy of Sciences.
- Pyurbееv, G. Ts (1996). *Explanatory dictionary of the traditional life of the Kalmyks*. Elista: Kalmyk Book Publishing house.
- Pyurbееv, G.Ts (2015). *The epic «Dzhangar»: culture and language (=«Dzhangar» duulvr: soyl boln keln) / in Russian and Kalmyk languages*. 2nd ed., reprint. Elista: ZAOр «NPP «Dzhangar»».
- Sanzheev, G.D. (1940). *Grammar of the Kalmyk language*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR.
- Sukhbaatar, O. (1997). *Dictionary of foreign words of the Mongolian language*. Ulaanbaatar.
- Todaeva, B.H. (1976). *The experience of linguistic research of the epic «Dzhangar»*. Elista: Kalmyk Book Publishing house.
- Shost'in, N.A. (1975). *Essays on the history of Russian metrology. XI–the beginning of the XX century*. 2nd ed. Moscow: Publishing House of Standards.